

Константинова, С. К. Пространственная оппозиция «здесь-там» в стихотворениях А. А. Фета / С. К. Константинова. – Текст : непосредственный // Курское слово / [ответственный редактор М. А. Бобунова]. – Курск, 2009. – Вып. 6. – С. 48–55.

С.К. Константинова

**ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ОППОЗИЦИЯ «ЗДЕСЬ – ТАМ»
В СТИХОТВОРЕНИЯХ А.А. ФЕТА**

Главными бытийными категориями мира являются пространство и время. Обладая высокой степенью общности и абстрактности, эти категории составляют базовые понятия науки, философии, культуры, искусства и литературы. По Канту, «время и пространство суть независимые от опыта, априорные формы представлений, делающие возможной самую способность суждения» [Степанов 2001: 254].

Связь концептов времени и пространства неоспорима. «Время – вторая, наряду с пространством, среда, в которую сознание «помещает» вещи и события» [Нильсен 2006: 213]. «Пространство – это среда всего сущего, окружение, в котором всё происходит и случается, некая заполненная людьми и объектами “пустота”» [Кубрякова 1997: 26].

Пространство характеризуется целостностью, протяженностью и объемом, оно «потому «роднее» сознанию как основа мыслительных операций, что оно статично» [Нильсен 2006: 213]. «Нет ничего более естественного, как представить себе язык в виде пространства или объема, в котором люди формируют свои идеи» [Степанов 1985: 3]. По мнению Е.С. Кубряковой, термином «пространство» в русском языке обозначается концептуальная структура, включающая «обобщенное представление о целостном образовании между небом и землей (целостность), которое наблюдаемо, видимо и осязаемо (имеет чувственную основу), частью которого ощущает себя сам человек и внутри которого он относительно свободно перемещается или перемещает подчиненные ему объекты; это расстилающаяся во все стороны протяженность, сквозь которую скользит его взгляд (пространство) и которая доступна ему при панорамном охвате в виде поля зрения при её обозрении и разглядывании [Кубрякова 1997: 26].

Лингвистический подход к изучению категории пространства характеризуется четкой антропоцентричностью, поскольку во главу угла ставится человек как субъект данного языкового пространства, формирующий и постигающий его одновременно. «Пространство «одушевляется» человеческим присутствием, оно трактуется и прочитывается человеком» [Яковлева 1994: 18-19]. Пространство вторично и по отношению к конституирующим его объектам. Оно собирается, «обживается», заполняется объектами по выбору человека. «Поскольку часто пространство ощущается, воспринимается именно через эманацію вещей, его заполняющих, для описания пространственных отношений существенны такие признаки, как «положение наблюдателя»; «характер и